

УДК 811.112.2+81'373.4

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-80-97

ГЛАВНЫЕ СЛОВА ГОДА: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Едличко А. И.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Целью работы является социолингвистический анализ ключевых слов, которые отбираются в рамках ежегодной акции «Слово года» („Wort des Jahres“) в немецкоязычных странах. Приводится краткая информация об истории проекта и о существующих лингвистических подходах в исследовании данной лексической категории. В результате дискурсивного анализа номинантов на слова года даются их тематическая, структурно-функциональная и социолингвистическая характеристики с учётом плюрицентричности немецкого языка. В процессе исследования лексических единиц обнаруживаются общие и специфические черты с позиций диатопической вариативности немецкого языка, а также раскрываются области функционирования слов в диастратической и диафазической языковых подсистемах. Анализ структуры лексем позволяет выявить не только современные словообразовательные тенденции, но и социокультурные факторы, которые влияют на доминирование конкретного словообразовательного типа.

Ключевые слова: слово года, немецкоязычные страны, социолингвистика, плюрицентричность

KEY WORDS OF THE YEAR: STRUCTURAL, FUNCTIONAL, AND SOCIOLINGUISTIC CHARACTERISTICS

A. Edlichko

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract. The article focuses on the sociolinguistic analysis of the words of the year in German-speaking countries. The history of the project “Word of the Year” („Wort des Jahres“) and linguistic approaches to the study of this lexical category are described. The thematic, structural, functional and sociolinguistic characteristics of various categories of the words of the year are given in the light of the pluricentricity of the German language. The study of lexemes has shown that they have common and specific features in the viewpoint of the diatopic, diastratic and diaphasic variation of the German language. The structural analysis of these words demonstrates modern word-formation trends, and helps understand the socio-cultural factors of the dominance of a particular word-formation type.

Keywords: word of the year, German-speaking countries, sociolinguistics, pluricentricity

Введение

Известно, что итоги года подводят как невербально, так и вербально. Социолингвистическая акция «Слово года» (нем. Wort des Jahres), один из способов подведения знаковых событий года, – это явление, которое постепенно становится международной традицией и вызывает интерес не только специалистов в области языка, но и представителей других гуманитарных направлений.

Актуальность и интернациональность проекта способствуют тому, что названные категории исследуются на материале русского [5; 10], немецкого [9; 14–17; 20], английского [1; 7], а также в сопоставлении двух и более языков [8; 11; 19]. Разноплановость лингвистических категорий и большое количество номинаций позволяют применять различные лингвистические подходы к изучению слов года: структурный, этимологический, лингвокультурный, дискурсивный, когнитивный, социолингвистический, лингводидактический и др. [1; 7; 11; 17; 18]. Примечательно, что такая лексика становится объектом диссертационных исследований, где подчёркиваются её неологический характер и лексикографический потенциал [6].

В связи с этим *актуальность* настоящего исследования обусловлена потребностью всестороннего изучения различных лингвистических единиц акции «Слово года». *Целью* работы является структурно-функциональный и социолингвистический анализ номинантов на слова года: лексем, словосочетаний, предложений. *Задачи* охватывают круг вопросов, связанных с освещением истории проекта «Слово года» в немецкоязычных

странах (Германии, Австрии, Швейцарии, Лихтенштейне, Люксембурге) и регионах (Южном Тироле, Саксонии и др.), выявлением используемых лингвистических подходов для анализа исследуемых единиц, тематической, частеречной и функциональной характеристикой лексем, определением социолингвистического статуса различных лингвистических категорий с учётом плюрицентричности немецкого языка. *Научная новизна* заключается в выявлении универсального и национально-специфического в лексике, включённой в акцию «Слова года» в странах и регионах немецкой речи, с позиций диатопического, диастратического и диафазического варьирования немецкого языка. *Методика* исследования включает такие методы, как дискурсивный и структурный анализ, а также элементы социолингвистического и статистического анализа. Исследование структурных, семантических и прагматических особенностей различных лингвистических категорий, включаемых в акцию «Слово года», не только позволяет выявить их социолингвистическую специфику, но и определяет *теоретическую* и *практическую значимость* работы.

Слова-ключи и акция «Слово года»

Лингвистические символы года нередко называют ключевыми словами. Ещё в 1970-х гг. Р. А. Будагов, анализируя художественные произведения, говорил о самостоятельности проблемы «слов-ключей, или ключевых слов» [2, с. 63] не только в отношении семасиологии, но и в отношении конкретного языка. При этом он рассматривал такие ключевые слова, как стилистическую категорию в пределах (кон)тек-

ста художественного произведения, и соотносил их «с эпохой, с одним из стилей языка данной эпохи, с одним из авторов, с одним из сочинений упомянутого автора и т. д.» [цит по: 2, с. 63]. В работе поднимались вопросы не только о жанровом выделении слова (в терминологии Р. А. Будагова – «выделимости слова»), но и о принципах, мотивах и последствиях общеязыковой «выделимости слова в лексике определенной эпохи» [2, с. 68]. Учёный писал, что ключевые слова «становятся характерными признаками самой данной эпохи и переступают, таким образом, за пределы чисто лингвистических ассоциаций» [2, с. 64]. Значимость ключевых слов для определённой культуры иллюстрируется в дальнейшем в трудах других авторов [3; 13].

Организаторы конкурса подчёркивают социальное значение проекта, указывая на выбор «слов и фраз, которые особым образом определяли политическую, экономическую и общественную жизнь года»¹. Лингвисты отмечают, что с помощью анализа «языков[ой] жизн[и] социума» [5, с. 25] возможно определить приоритетные направления общественного развития в конкретном календарном периоде времени.

Считается необязательным, чтобы слово возникло именно в год проведения конкурса, во внимание принимаются известность и частотность использования слова, оно должно указывать на положительную динамику в развитии страны или на основные проблемы. Также акцентируется вни-

мание на том, что довольно часто слова года помогают гражданам критически осмыслить социополитические события. Этим можно объяснить наличие собственных конкурсов в странах с разными национальными вариантами определённого плюрицентричного языка [9, с. 74]. Выбранные лексемы не только отражают особенности политического дискурса, но и влияют на восприятие политиков обществом [5].

Рассматривая слова и антислова года как элемент формирования «языковой хроники» общества [15, S. 9], исследователи не отрицают, что выбор ключевых (анти)слов может пониматься как один из видов рефлексии на текущие социальные события и на развитие языка или национального варианта в рамках критики языка. Учёными также делается акцент на большем вкладе акции «Анти-слово года» в развитие языковой культуры общества (по сравнению с конкурсом «Слово года») [15, S. 9] и влиянии проекта на коммуникацию в рамках различных дискурсов [9, с. 76].

Краткая история проекта «Слово года» в немецкоязычных странах и регионах

Выбор главного слова года проходит практически на всех континентах: во многих европейских государствах, в России, США, Австралии, Японии и др., – можно определённо сказать, что эта социолингвистическая тенденция носит международный характер. Возникновение и развитие проекта связывают с Германией, где в 1971 г. впервые было выбрано слово года, однако регулярный характер акция приобрела лишь с 1977 г. С 1978 г. рейтинг слов публикуется в журнале „Der Sprach-

¹ См.: Wort des Jahres // Gesellschaft der deutschen Sprache (GfDS): [сайт]. URL: <https://gfds.de/aktionen/wort-des-jahres> (дата обращения: 10.11.2018).

dienst“ Общества немецкого языка¹. Общество выбирает слова, которые лингвистически отражают политическую, экономическую и социальную жизнь в Германии по версии жюри и на основе народного голосования, следовательно, при выборе таких слов всегда присутствует субъективный фактор. При этом подчёркивается необходимость вовлечения в данный проект нелингвистов-носителей языка, т. е. во внимание принимается важность «непрофессионального взгляда на язык» (*laienhafte Sprachbetrachtung*) [14, S. 11]. Вследствие этого упомянутые проекты неоднократно обвиняли в том, что их результаты дают искажённую информацию о языке. Однако, по мнению австрийского лингвиста Х. Пфандля, слово года по своей природе не может быть объективным: его появление – всегда творческий процесс, а выбор производится людьми с учётом собственных пристрастий [8, с. 225].

В 1999 г. к проекту присоединяется Австрия (факультет германистики университета Карла-Франца в г. Грац). Известный австрийский социолингвист, глава конкурса Р. Мур объясняет появление этой акции в Австрии тем фактом, что выбранные в Германии слова нередко касались её внутренней политики, и многие австрийцы не отождествляли себя с такими событиями, а иногда даже не понимали слов, называющих их [20, S. 25]. Подобные проекты были запущены и в других немецкоязычных странах и регионах: Лихтенштейне (с 2002 по 2016 гг.), не-

мецкоязычной Швейцарии (с 2003 г.), в Италии – в Южном Тироле (с 2005 по 2013 гг.), Люксембурге (в 2013 г.). С 1995 г. отбор слов, неологизмов и фраз года проводится и на нижненемецком языке (*Plattdeutsch*), а с 2008 г. в Саксонии с целью поддержки саксонского диалекта выбираются исчезающие, популярные и самые красивые слова. С 2016 г. по инициативе Швейцарской федерации глухих (*Schweizerischer Gehörlosenbund*) начался выбор жестового слова года в немецкоязычных кантонах Швейцарии. Для наглядности приведём систематизированные данные о проведении акции в странах немецкой речи и немецкоязычных регионах (см. табл. 1).

Как показывают данные в таблице 1, инициаторами акции являются не только лингвистические объединения (языковые факультеты университетов, лингвистические сообщества), но и непрофессиональные организации (газеты, фонды, музеи и т. д.). В большинстве стран акция носит систематический характер уже не один десяток лет, но есть и разовые проекты, как, например, в Люксембурге. Конкурсы в разных государствах включают как одинаковые номинации (слово – антислово – фраза года), так и присущие только конкретной стране (например, англицизм года – в Германии, топоним года – в Австрии, диалектное слово, пресс-релиз года – в Лихтенштейне и Швейцарии, слово года на жестовом языке – в Швейцарии и т. д.). Значимая роль экономики подчёркивается тем, что в Германии и Австрии фондовыми биржами выбираются антислова в сфере биржевой торговли.

Современный немецкий язык представляет собой неомогенную систему,

¹ См.: Wort des Jahres // Gesellschaft der deutschen Sprache (GfdS): [сайт]. URL: <https://gfdS.de/aktionen/wort-des-jahres> (дата обращения: 10.11.2018).

Таблица 1

Выбор слова года в немецкоязычных странах и регионах¹

№	Год начала акции	Страна / Регион	Кто выбирает	Номинации
1.	1971 г.	Германия	Общество немецкого языка Дюссельдорфская фондовая биржа	– Слово года (1971 г., с 1977 г. – регулярно); – Анτισлово года (с 1991 г.); – Молодёжное слово (с 2008 г.); – Фраза года (с 2001 г., кроме 2004–2008 гг.); – Англицизм года (с 2010 г.); – Лучшее заимствованное слово (2008 г.). – Антибиржевый термин года (с 2001 г.).
2.	1995 г.	Германия, нижненемецкий языковой ареал (Plattdeutsch)	Земельный союз Мекленбург-Передняя Померания и Литературный музей Фрица Рейтера	– Слово года (с 1995 г. по н. вр. – ежегодно, с 2011 по 2016 гг. – один раз в два года); – Неологизм года /актуальное слово (с 2004 г., кроме 2012–2014, 2016 гг.); – Выражение/поговорка (с 2004 г., кроме 2012–2014, 2016 гг.).
3.	1999 г.	Австрия	Университет Карла-Франца Венская фондовая биржа	– Слово года (с 1999 г.); – Анτισлово года (с 1999 г.); – Фраза года (с 2002 г.); – Антифраза года (с 2006 г.); – Молодёжное слово (с 2010 г.); – Топоним года (2015, 2016 гг.); – Слово полувека (1999 г.). – Антибиржевый термин года (с 2001 г.).
4.	2002 г.	Лихтенштейн	Бюро «Слово года» и международный клуб прессы Лихтенштейна	– Слово года (2002–2016 гг.); – Анτισлово года (2002–2016 гг., кроме 2006 г.); – Фраза года (2002–2014 гг.); – Диалектизм года (2006, 2015, 2016 гг.); – Цифра года (2007, 2016 гг.); – Сокращение года (2008, 2013 гг.); – Пресс-релиз года (2009, 2011, 2012 гг.).

¹ Данные приведены по материалам сайтов организаций, которые занимаются проведением названной акции в разных немецкоязычных странах и регионах и освещают результаты проекта: Gesellschaft für deutsche Sprache (URL: <https://gfd.de>); OEWORD. Das Österreichische Wort des Jahres (URL: <http://www.oedeutsch.at/OEWORD>); Liechtensteiner Vaterland online (URL: <https://www.vaterland.li>); Luxemburger Wort (URL: <https://www.wort.lu>); Wort des Jahres Schweiz (URL: <https://www.zhaw.ch/de/linguistik/wort-des-jahres-schweiz>); Schweizerischer Gehörlosenbund (SGB-FSS) (URL: <https://www.sgb-fss.ch>); Ilse Bähnerstiftung (URL: <https://tom-pauls-theater-pirna.de/ilse-baehnerstiftung/kurz-vorgestellt-ilse-baehnerstiftung>); Wort des Jahres // Wikipedia (URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Wort_des_Jahres) и др.

Окончание таблицы 1

№	Год начала акции	Страна / Регион	Кто выбирает	Номинации
5.	2003 г.	Швейцария (немецкоязычн.)	Цюрихский университет прикладных наук Швейцарская федерация глухих	– Слово года (с 2003 г.); – Анти-слово года (2003–2016 гг.); – Фраза года (2003–2016 гг.); – Пресс-релиз года (2004 г.); – Диалектизм года (2007 г.); – Неологизм года (2008 г.); – Молодёжное слово года (2009–2012 гг.); – Финансовое слово года (2014, 2015 гг.). – Жестовое слово года (с 2016 г.).
6.	2005 г.	Южный Тироль (Италия)	Институт профессиональной коммуникации и многоязычия EURAC и Свободный университет г. Боцен	– Слово года (2005–2013 гг.); – Антислово года (2005–2013 гг.); – Фраза года (2010 г.).
7.	2008 г.	Саксония	Фонд Ильзе Бэнерт и факультет германистики Технического ун-та Дрездена	– Самое красивое слово (с 2008 г.); – (Саксонское) слово, находящееся под угрозой (с 2008 г.); – Самое популярное/любимое слово (с 2008 г.); – Ругательство года (2018 г.).
8.	2013 г.	Люксембург	Газета „Luxemburger Wort“	– Слово года (2013 г.); – Антислово года (2013 г.); – Фраза года (2013 г.).

объединяющую национальные стандарты в Германии, Австрии, Швейцарии, а также различные формы существования – литературный язык, диалект, разговорный язык. Важным представляется тот факт, что акция «Слово года» с 1995 г. проводится на одном из миноритарных языков Германии – нижненемецком, и вот уже в течение 10 лет выбираются слова на саксонском диалекте. Тематически отобранная лексика на данных идиомах не имеет политической направленности, а относится скорее к бытовой сфере. Так, главным словом года в 2018 г. на нижненемецком (Plattdeutsches Wort des Jahres) стало *Hartpuckern* (*Herzklopfen* ‘сердцебиение’), актуальным словом – лексема *Ankiekbook* (*Fa-*

cebook ‘Фейсбук’), фразой года – *Stroh fast, kiek weit und röög di!* (*Steh fest, schau weit und mach was!* досл. ‘Стой прочно, смотри вдаль и делай что-нибудь!’). На саксонском диалекте (Sächsisches Wort des Jahres) акция включала в 2018 г. четыре номинации: 1) красивое слово года (*schönstes Wort des Jahres*) – *Beschmuh* (*Täuschung, Schwindel, Betrug* ‘обман, афера’); 2) слово, находящееся под угрозой (*bedrohntestes [sächsisches] Wort des Jahres*) – *dorwiern* (*qungeln, nerven* ‘нервировать’); 3) самое любимое слово года (*beliebtstes Wort des Jahres*) – *friemeln* (*fummeln, etwas miteinander verbinden, Zusammenhänge verknüpfen* ‘связывать’); 4) ругательство года (*Schimpfwort des Jahres*) – *Diggni-schl* (*Dickkopf* ‘упрямец’).

Языковые тенденции, характерные для слов года в немецкоязычных странах

С социолингвистической точки зрения интерес представляют не только слова-победители, но и все слова-номинанты, которые входят в рейтинговую десятку «Слов года». В структурном отношении наблюдается тенденция к использованию разного типа **аббревиатур**: *AIDS*, *SMS*, *PISA-Schock* (*Programme-for-international-studies-assesment-Schock*), *YOLO* (*you only live once*) и др. Список слов года продолжают не только анτισлова, сокращения и фразы года, но и значимые **цифры года**. Так, в 2016 г. в Лихтенштейне в результате подсчётов таким важным статистическим символом стало число *13 295*, указывающее на общее количество человек, получивших гражданство княжества с 1971 по 2015 гг. (включая 7372 проживающих в стране иностранца и 5923 граждан княжества, живущих за границей). Это составляет более трети современного населения страны¹.

Интересной представляется цифровая номинация *079*, занявшая третье место в списке слов года Швейцарии в 2018 г. «079»² – название написанной на швейцарском немецком песни, которая стала хитом летом 2018 г. В песне рассказывается о любви молодого

человека к телефонистке справочной службы, который попросил номер её телефона, но получил в ответ только код 079. Влюблённый перебрал 10 млн телефонных комбинаций, но когда он, наконец, услышал голос девушки, попал по невнимательности под трамвай. Песня вызвала общественный резонанс в стране, полемику о недопустимости навязчивого внимания к женщинам со стороны мужчин, преследования женщин, а также о нежелании мужчин слышать в ответ отказ, что «нет значит нет» (что соотносится с фразой *Nein heißt nein*, ставшей актуальной после агрессивных нападок мигрантов-мужчин на женщин в Германии).

Характерной особенностью слов года и номинантов является использование **цифровых гибридных сочетаний**: *der 11. September* (дата теракта в США в 2001 г.), *Agenda 2010* (социальная программа реформирования рынка труда, начатая правительством Г. Шрёдера в 2003 г.), *Stuttgart 21* (проект нового железнодорожного вокзала в Штутгарте), *Hartz IV* (непопулярная программа об отмене социального пособия по безработице), *Generation @* (о новом интернет поколении). В качестве гибридного примера можно также назвать выбранную в 2016 г. в Австрии молодёжную фразу года, в которой отражено выражение недовольства и непонимания: *Was ist das für 1 Life* ‘Что это за жизнь?’, – где числительное *1* заменяет неопределённый артикль *ein*.

Исследователи указывают на увеличение количества небуквенных знаков (эмодиконов, хэштегов и т. д.) в списке слов года в разных языках [1, с. 13], что подтверждает популярность хэштега в списке ключевых слов года: в

¹ «Regenwassergebühr» ist das Wort des Jahres // Liechtensteiner Vaterland online. 09.12.2016. URL: <https://www.vaterland.li/liechtenstein/vermischtes/Regenwassergebuehr-ist-das-Wort-des-Jahres;art171,240470> (дата обращения: 09.12.2018).

² См. текст песни на швейцарском немецком: *079 Songtext* // Songtexte: [сайт]. URL: <https://www.songtexte.com/songtext/lo-and-leduc/079-g5bed3b18.html> (дата обращения: 12.12.2018).

2014 г. в Швейцарии это был просто популярный знак #, а в 2017 г. – выражение с хэштегом *#metoo* (в Германии в 2017 г. *#MeToo*), изначально связанное с именем голливудского продюсера Х. Вайнштейна, стало символом не только сексуального насилия, но и масштабных злоупотреблений властными полномочиями. Возрастающая тенденция к использованию небуквенных графических знаков объясняется многообразием их функций, в числе которых можно назвать прежде всего иллюстративную, служащую для аттрактивного представления информации, и когнитивную, связанную со структурированием, анализом и синтезом сообщения [4, с. 62].

Словами и анτισловами года становятся многочисленные **контаминантные наименования**, семантика которых отражает социальную и политическую ситуацию в конкретной стране. Например, выход Великобритании из ЕС вербализован в лексеме *Brexit* ← *Britain+exit*, послужившей моделью для образования других слов года с ироничными коннотациями: *Grexit* ← *Greek+exit*, *Öxit* ← *Österreich+exit*. По такому же принципу образовано прилагательное *bahnsinnig* ← *Bahn+wahnsinnig*, указывающее на забастовки немецких машинистов в 2014 г. Очевидно, что слово имеет негативные коннотации, поскольку его звучание и строение отсылают к слову *wahnsinnig* ‘безумный’. Контаминанты выполняют не только юридическую, сатирико-ироническую, аттрактивную и другие функции, в них отражается закон языковой экономии – один из универсальных законов динамики языка.

Большое количество подобных контаминантов имеется в современном

молодёжном языке, что не могло не сказаться на выборе молодёжных слов года: *tinderjährig* ← *Tinder+minderjährig* ‘достаточно взрослый, чтобы пользоваться сайтами знакомств’; *napflixen* ← *nap+Netflix+en* ‘дремать во время кинопросмотра на платформе Netflix’; *Snackosaurus* ← *snack+Dinosaurus* ‘снекозавр’, ‘прожорливый человек’ и др. Молодёжным словом года в 2015 г. стал контаминант *Smombie* ‘зомбированный телефоном человек, который ничего не замечает вокруг’, составленный из инициального элемента слова *Smartphone* и финального компонента лексемы *Zombie*. Социальная функция современных гаджетов (зомбирующая, изолирующая) отражается и в содержании известного сочетания, именуемого поколение людей с опущенной головой – *Generation Kopf unten* (= *Generation Head Down*, *Generation Kopf runter*, *Kopf-nach-unten-Generation*), которое попало в список номинантов акции в 2014 г. в Германии.

С одной стороны, в списках претендентов в слова года имеется много сокращений, с другой – наблюдается наличие большого количества распространённых в немецком языке субстантивных **композигов**. Такие лексические единицы, изначально имеющие положительную или нейтральную коннотацию, приобретают со временем отрицательный оттенок и очень ёмко отражают социальные проблемы: *Willkommenskultur* ‘культура гостеприимства’ (направленная на мигрантов), *Silvesternacht* ‘новогодняя ночь’ (как напоминание о новогодних массовых нападениях на женщин в ночь на 1 января 2016 г.), *Brexit-Chaos* ‘хаос в процессе выхода Британии из ЕС’ (2018 г.), *Klimakatastrophe* ‘климатическая ка-

тастрофа), *Regenwassergebühr* 'налог на дождевую воду' (введённый в общине Тризен в 2016 г. в княжестве Лихтенштейн). В 2018 г. вторую позицию в немецком рейтинге слов года занял появившийся в период избирательной кампании 2017 г. неологизм-композит *Funklochrepublik*, дефиниция которого указывает на плохую мобильную связь в сельских регионах Германии. Затянувшиеся выборы президента Австрии в 2016 г. инициировали появление ставшего словом года окказионализма *Bundespräsidentenstichwahlwiederholungsverschiebung*. Семантическая составляющая слова, указывающая на повторный перенос выборов федерального президента, и его длина (композит состоит из 51 буквы) отражают иронию и сарказм, вызванные растянувшимися более чем на полгода выборами. Многокомпонентные юридические термины попадали в рейтинги слов года и в Германии, ср.: *Arzneimittelausgabenbegrenzungsgesetz* 'закон об ограничении расходов на лекарственные средства' и *Rindfleischetikettierungsüberwachungsaufgabenübertragungsgesetz*, устар. 'закон о передаче функций контроля маркировки говядины'.

В состав номинантов попадают не только автохтонные наименования, но и заимствования (в основном англоамериканизмы): *Big Data*, *Event*, *Selfie*, *Fake News*, *Influencer*, *Blockchain*, *Hate Speech*, *YOLO* и др. В 2017 г. в Швейцарии на 3 месте оказалась реалия цифровой эпохи *Influencer* 'популярный блогер'. Англицизмом года в 2018 г. в Германии стал гибридный композит *Gendersternchen* 'астериск', 'гендерная звёздочка', состоящий из двух частей – инициальной английской и финальной немецкой. *Gendersternchen* – графический знак,

который был официально предложен в 2015 г. немецкой партией «Союз 90 / Зеленые» для устранения гендерного неравенства на письме. Данный символ является одним из небуквенных символов политической корректности и употребляется перед суффиксом ж. р. во мн. ч., ср.: *Bürger*innen*, *Student*innen* и др. В разные годы в списки слов года входили заимствования из других языков: русского (*Perestroika*, *Glasnost*), японского (*Tamagotchi*, *Fukushima*, *Koalitionsharakiri*), арабского (*Yalla* 'Поторопись!'; 'Дай пройти!'; 'Исчезни!'), французского (*Je suis Charlie* – как напоминание о расстреле в редакции французской газеты в 2015 г.).

Помимо отдельных слов в номинациях представлены и словосочетания, семантика которых также отражает социальную проблематику: *unter den Eurorettungsschirm schlüpfen*, *multipolare Welt*, *eingebettete Journalisten*, *gefühlte Armut* и др. В 2017 г. на втором месте в немецком рейтинге оказалось словосочетание *Ehe für alle* 'брак для всех', которое стало лозунгом вступившей в силу легализации однополых браков. В 2018 г. в список слов вошло словосочетание *Die Mutter aller Problem* 'мать всех проблем' – так министр МВД Германии Хорст Зеехофер (Horst Seehofer) назвал действующего канцлера А. Меркель, обвиняя её в проблемах, вызванных миграционными потоками.

Ещё одна тенденция – это **использование цитат** при выборе фразы и антифразы года. Как правило, в данной номинации представлены выдержки из речи политиков: *Ich trete nicht zurück, ich mache den Weg frei* 'Я не отступаю / не ухожу в отставку, я освобождаю путь' (высказывание Габриэле Мозер по окончании карьеры председателя анти-

коррупционного комитета Австрии в 2012 г.); *Wir schaffen das!* ‘Мы справимся’ (фраза Меркель летом 2015 г. в период наплыва беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки) и др. Однако тематика не ограничивается только политической проблематикой, в качестве примера можно привести вселяющую надежду фразу австрийского спортсмена-экстремала Феликса Баумгартнера, который прыгал с высоты около 40 км: *I am going home now*. Антифразы года, попадающие в топовые позиции акции, как правило, также принадлежат политикам и нередко носят оскорбляющий характер. В качестве примера можно назвать антифразу-2018, принадлежавшую министру здравоохранения и социальной политики Австрии Беате Хартингер-Кляйн во время телеинтервью: *Man kann sicher von 150 Euro im Monat leben* ‘На 150 евро в месяц точно можно прожить’.

Как показывают данные, наиболее представленной в конкурсе «Слово года» частью речи является **существительное**, что можно объяснить спецификой проекта, цель которого – назвать, задокументировать главные события и процессы определённого года. В Германии в 2018 г. победителем стало слово *Heißzeit*, досл. ‘горячее время’, ‘жаркий период’, что было связано с экстремально жарким летом 2018 г. Звуковая аналогия окказионализма *Heißzeit* и нормативного слова *Eiszeit* ‘ледниковый период’ подтверждает, по мнению немецких лингвистов, и их семантическую связь, поскольку слово года указывает не только на временной отрезок, но и на глобальные изменения климата в целом¹. В Австрии в

¹ GfDS wählt „Heißzeit“ zum Wort des Jahres 2018 // Gesellschaft für deutsche Sprache (GfDS):

2018 г. словом года выбрали существительное *Schweigekanzler* ‘безмолвный канцлер’, которым называют председателя правительства Себастиана Курца (с 18.12.2017 по 27.05.2019 гг.), избегающего комментировать неприятные для политика темы. Эта лексема уже становилась австрийским словом года в 2005 г. и была связана с именем Вольфганга Шюсселя, федерального канцлера Австрии с 2000 по 2007 гг.: тогда Шюсселя как представителя Австрийской народной партии обвиняли в дистанцировании от правопопулистских и радикальных высказываний партнёра по коалиции Австрийской партии свободы². Композит *Doppeladler* ‘двуглавый орёл’, ставший словом года в немецкоязычной Швейцарии в 2018 г., символизировал жест, показанный швейцарскими футболистами албанского происхождения после забитого гола в ворота команды Сербии на ЧМ-2018. Таким образом спортсмены напомнили о своей национальной идентичности: двуглавый орёл изображён на гербе Албании. Этот знак вызвал неоднозначную реакцию швейцарцев, разделившихся на осуждающих «ненастоящих» подданных конфедерации и заступающихся за албанцев с двойным гражданством, которые забили мячи для швейцарской сборной.

Прилагательные редко попадают на первую позицию в списке номинантов. В Германии в 1971 г. победителем было признано прилагательное *aufmüßig* ‘непокорный’, которое ассоции-

[сайт]. URL: <https://gfds.de/wort-des-jahres-2018/> (дата обращения: 10.12.2018).

² „Schweige-Kanzler“ ist „Wort des Jahres“: Schlüssel glänzt durch verbale Sparsamkeit // News: Schlüsselwort-jahres-schuessel-sparsamkeit-128397 [сайт]. URL: <https://www.news.at/a/schweige-kanzler-wort-jahres-schuessel-sparsamkeit-128397> (дата обращения: 09.12.2018).

ровалось с протестными студенческими движениями конца 1960-х гг. в ФРГ. В 2016 г. словом года стало пейоративное прилагательное *postfaktisch* (от англ. *post-truth* 'постправа'), дефиниция которого указывает на то, что правда теряет свою ценность, ср.: *postfaktisch – zu einer Entwicklungsstufe gehörend, in der die Bedeutung von Tatsachen stark abnimmt; unabhängig von Wahrheitsgehalt oder Realität*¹. В номинанты попадают, как правило, прилагательные с негативным значением (нормативным либо узуальным). К таким лексемам относятся, например, выбранное в 2014 г. в Австрии слово года *situationselastisch* 'приспосабливающийся под ситуацию', характеризующее современных политиков, или антислово 2010 г. в Германии *alternativlos* 'безальтернативный', которое было употреблено канцлером А. Меркель в оправдание на выделение Греции финансовой помощи.

Нередко прилагательные с положительными ингерентными коннотациями приобретают в контексте пейоративное значение. Так, использованный во время выборов в 2013 г. Австрийской партией свободы окказионализм *inländerfreundlich* 'дружелюбный по отношению к местным жителям' стал контекстным синонимом кодифицированного прилагательного *ausländerfeindlich* 'враждебный по отношению к иностранцам'. Партия выдвигала в своей предвыборной программе требования, направленные против мигрантов и беженцев, что впоследствии очень критиковалось оппозиционными политиками и СМИ, при этом ироничность и негативность подчёркивались в прессе, как правило, за-

¹ См.: Duden-online Wörterbuch. URL: <https://www.duden.de> (дата обращения: 09.12.2018).

кавыченным оформлением данного слова (*das «inländerfreundliche» Wahlprogramm, «inländerfreundliche» Politik, die «inländerfreundliche» Linie, FPÖ-Programm ist «inländerfreundlich»* и др.), ср.: *In zehn Themenblöcken werden Forderungen aufgestellt, die sich vor allem durch «inländerfreundliche» Politik – also strikterem Vorgehen bei Zuwanderung und Asyl – auszeichnen*². Изменение семантики наблюдается и у прилагательного *multikulturell* 'мультикультурный', занимавшего восьмую позицию в списке «Слов года–1989» и приобретающего в настоящее время негативные коннотации, обусловленные экстралингвистическими факторами.

Глаголы представлены в списках слов года в небольшом количестве. К примеру, в Германии с 1971 по 2018 гг. из почти 363 односложных слов и композитов встречается только 19 глаголов. Довольно частотны англицизмы, относящиеся, как правило, к компьютерной сфере, например: *googeln* ← *to google*, *twittern* ← *to twitter*, *simsen* ← *SMS*, *whatsappen* ← *WhatsApp* и пр. Выбор данных слов в качестве слов года подчёркивает влияние современных технологий на жизнь каждого человека и общества в целом. Образование таких лексем отражает принцип языковой экономии: в данном случае вместо глагольных словосочетаний с синонимичным значением используется его лаконичный эквивалент, например, *eine SMS senden* → *simsen*.

Существует особая группа глаголов-дериватов от имён собственных

² „Inländerfreundlich“: FPÖ präsentiert Programm // Salzburger Nachrichten: [сайт]. URL: <https://www.sn.at/politik/innenpolitik/inlaenderfreundlich-fpoe-praesentiert-programm-4575889> (дата обращения: 12.11.2018).

публичных людей. Такие лексемы в разное время входили в список номинантов слов года и указывали, как правило, на недостойные действия политиков, государственных деятелей, спортсменов: *gaucken* ‘следить’, ‘шпионить’; *hozern* ‘манипулировать’; *trumpe* ‘оскорблять людей, лгать’; *wulffen* ‘жить за чужой счёт’, ‘уклончиво рассказывать о ч-л.’; *merkeln* ‘уклоняться от ответов’, ‘откладывая решения на потом’. К примеру, глагол *guttenbergen* ‘списать ч-л., выдав за своё’ образован от фамилии бывшего министра обороны Германии Карла-Теодора цу Гуттенберга, который лишился учёной степени и отказался от поста министра из-за большого объёма плагиата в своей диссертации. Один из глаголов данной группы *verhunzigen* ‘подкупить’; ‘лоббировать чьи-либо интересы’ также образован от имени собственного скандально известного экс-министра обороны ФРГ Морица Хунцингера, имя которого связывают со способностью завязывать знакомства с политиками и делать им щедрые подарки для преодоления проблем. В названном деониме пейоративные коннотации также проявляются с помощью приставки *ver-*, одно из значений которой указывает на действие с неправильными результатами.

По такому же принципу образовано выбранное в Австрии в 2013 г. слово *Frankschämen* ← **Frank**+*fremdschämen*, которое можно перевести как ‘стыдиться за Фрэнка’. Первая часть слова-гибрида представляет собой имя политика Фрэнка Стронака¹, вторая

¹ Фрэнк Стронак (Frank Stronach) – австрийский и канадский бизнесмен и политик, который известен своими нелестными высказываниями.

– австрийское слово 2010 г. *fremdschämen* ‘стыдиться за кого-л.’. Наличие ономастического компонента в словах года обусловлено, по мнению исследователей, спецификой конкурса, поскольку привлечение прецедентного имени облегчает задачу передачи сути события [9, с. 77]. Деривационный потенциал и особенности перевода названных выше деонимов на русский язык вызывают интерес исследователей [см. подр: 12].

Швейцарское общество глухих уже три года выбирает жест года. Так, в 2016 г. в немецкоязычной части страны словом года на жестовом языке стал антропоним *Donald Trump*. Выбор был обусловлен жестом, имитирующим причёску Президента США, или т. н. копну волос Трампа (*trumpsche Haarpracht*)². В 2017 г. в победители вышло жестовое имя швейцарского теннисиста Роджера Федерера (Roger Federer), что связано с триумфальным возвращением спортсмена в рейтинги лучших теннисистов мира³.

Не только антропонимы, но и другие имена собственные попадают в рейтинги. Так, топоним *Tschernobyl* (1986 г., Германия) связан с катастрофой, произошедшей на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. Композит с инициальным компонентом-топонимом *Russlandversteh*⁴ ‘понимающий

² „Donald Trump“ ist Gebärde des Jahres! // Schweizerischer Gehörlosenbund (SGB-FSS): [сайт]. URL: <http://www.sgb-fss.ch/gebaerden-des-jahres-2016> (дата обращения: 09.12.2017).

³ „Roger Federer“ ist Gebärde des Jahres // Schweizerischer Gehörlosenbund (SGB-FSS): [сайт]. URL: <https://www.sgb-fss.ch/roger-federer-ist-gebaerde-des-jahres> (дата обращения: 09.12.2017).

⁴ Слово образовано по аналогии с неологизмом *Putinversteh* / *Putin-Versteh* ‘понимающий Путина’.

Россию' стал кандидатом в списке немецких анти-слов года после присоединения Крыма к России в 2014 г.

В 2013 г. в Люксембурге единственный раз при поддержке газеты «Luxemburger Wort» прошла акция «Слово года». Жители страны выбрали победителем топоним *Gambia* 'Гамбия', именующий коалицию трёх люксембургских партий, чьи партийные цвета – красный (Социал-демократическая партия), синий (Демократическая партия), и зелёный (Партия «зелёных») – можно найти в национальном флаге Гамбии¹. Заметим, что в 2017 г. словом года в Германии стало сложное существительное *Jamaika-Aus* с компонентом-топонимом *Jamaika* 'Ямайка', указывающее на неудавшееся сотрудничество партий (ХДС/ХСС, СДПГ и «Зелёных») в коалиции *Jamaika-Koalition*².

2014 г. австрийским антисловом-победителем стал двухкомпонентный композит *Negerkonglomerat*, досл. 'конгломерат негров', включающий дискриминирующий этноним *Neger*. Так австрийский публицист и экс-депутат Европарламента Андреас Мёлцер выразил своё отношение к растущему хаосу в Европе, связанному с притоком мигрантов: „*Entweder sind wir ein Ne-*

gerkonglomerat, wo alles – und das sage ich bewusst brutal politisch nicht korrekt – wo das Chaos sich vermehrt“³. Использование лексемы в предвыборных дебатах, несмотря на последующие извинения и оправдания, способствовало дисквалификации Мёлцера как члена законодательного органа ЕС и как политика.

Редким является наличие в списке слов других частей речи. Так, одним из номинантов в 2018 г. в Германии стало **причастие** *strafbelobigt* 'наказанный поощрением', описывающее карьерные назначения экс-главы Федеральной службы по охране конституции Ханса-Георга Маасена. После ряда скандальных поступков и неоднозначных заявлений по поводу инцидентов в Хемнице, деятельности Сноудена, электронного шпионажа и др. Маасена освободили от занимаемой должности и назначили госсекретарем в МВД, что по сути было формальным повышением.

В приведённой ниже таблице (табл. 2) указывается числовое и процентное соотношение различных частей речи и синтаксических структур (словосочетаний), ставших победителями в проекте «Слово года» в немецкоязычных странах и регионах.

В таблицу внесены данные по тем немецкоязычным странам и регионам, в которых систематически выбирается слово года. Мы не стали включать в таблицу Люксембург, поскольку

¹ „Gambia“ ist das Wort, „Bommeleeër“ das Unwort des Jahres 2013 // Luxemburger Wort: [сайт]. URL: <https://www.wort.lu/de/lokales/gambia-ist-das-wort-bommeleeer-das-unwort-des-jahres-2013-52b02d07e4b006edcdac878d> (дата обращения: 12.01.2018).

² Лексема *Jamaika-Koalition*, 'Ямайская коалиция' или 'коалиция «Ямайка»', активно используется в политическом вокабуляре в Германии. Топоним в составе композита ассоциируется с чёрно-зелёно-жёлтым флагом Ямайки, цвета которого соответствуют цветам партий: ХДС/ХСС (чёрный), СДПГ (жёлтый) и Союз 90/Зелёные (зелёный).

³ Mölzer gibt Sager über „Negerkonglomerat“ zu und entschuldigt sich // Der Standard: [сайт]. URL: <https://derstandard.at/1395363004736/Deutsch-Moelzer-soll-Kandidatur-zurueckziehen> (дата обращения: 14.02.2019); Goldfinger 2000. Mölzer und das „Negerkonglomerat“ // YouTube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FkCEETAQqk> (дата обращения: 14.02.2019).

Таблица 2

Распределение слов-победителей по частям речи (кол-во, %)

Страна Часть речи, синтакс. стр-ра	Австрия (1999–2018)	Германия (1971, 1977–2018)	Лихтенштейн (2002–2016)	Швейцария (2003–2018)	Южный Тироль (2005–2013)	Саксония (2008–2018)	Нижнемец. (1995–2018 кроме 2012, 2014, 2016)
Существительные	18 (90%)	35 (81%)	15 (100%)	13 (81%)	9 (100%)	5 (46%)	8 (40%)
Прилагательные	1 (5%)	2 (5%)	-	-	-	3 (27%)	5 (25%)
Глаголы	1 (5%)	-	-	-	-	3 (27%)	4 (20%)
Словосочетания	-	6 (14%)	-	2 (13%)	-	-	3 (15%)
Другое (невер- бальные символы)	-	-	-	1 (6%)	-	-	-
Всего	20 (100%)	43 (100%)	15 (100%)	16 (100%)	9 (100%)	11(100%)	20 (100%)

подобная акция состоялась в стране в 2013 г. и носила, по нашим сведениям, разовый характер. Как показывает анализ, подавляющее большинство слов на стандартных и региональных вариантах немецкого языка относится к существительным (от 81% до 100%), прилагательные и глаголы представлены в количестве 5%, синтаксические структуры, получившие лексическое значение, составляют 14% в Германии и 13% в Швейцарии, невербальные символы как слова года выбирались в немецкоязычной Швейцарии (6%).

Противоположная картина наблюдается в списке слов, выбранных на нижненемецком языке и на саксонском диалекте: менее половины существительных (46% и 40% соответственно), практически равное количество прилагательных (27% и 25%) и глаголов (27% и 20%), отражающих бытовую тематику и называющих базовые качества и действия. Словосочетания отбирались в качестве слов года только на нижненемецком языке (15%). Такой выбор в пользу прилагательных и глаголов на миноритарном языке

(*öllerhaftig* ‘старомодный’, *langtöögisch* ‘медленный’, *begäuschen* ‘успокаивать’, *kommodig* ‘приятный’ и др.) и на диалекте (*bomborzionös* ‘отличный’, *forblemben* ‘тратить время, деньги и другие ресурсы’, *forhohnbibln* ‘издеваться, насмехаться’, *färdsch* ‘готовый’ и др.) обусловлен, на наш взгляд, попыткой носителей дистанцироваться от негативных социополитических событий, происходящих в стране и в мире, и желанием подчеркнуть значимость повседневных действий и качеств различных предметов / явлений для жизни человека. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением, что слова года являются отражением актуальных реалий, которые характерны для определённого социума [8, с. 6].

Выводы

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы о специфике «Слов года» в немецкоязычных странах. В качестве неязыковых особенностей можно назвать:

– расширение количества стран-участников проекта;

– системный характер акции в большинстве немецкоязычных стран;

– участие в проекте не только учёных-лингвистов и преподавателей немецкого языка, но и журналистов, культурологов, представителей других специальностей, не связанных с профессиональным изучением языка;

– широкий разброс тематики отбираемых лексических и синтаксических единиц: внутренняя / внешняя политика, экономика, история, миграция, компьютерная сфера, быт и др.;

– увеличение количества лексических и синтаксических номинаций.

В целом исследование указанной языковой категории помогает определить ключевые социополитические моменты, охарактеризовать тенденции развития общества в течение календарного года.

При выборе слова-победителя в немецкоязычных странах не существует конкретных предписаний. С точки зрения временной дифференциации лексики к словам года можно отнести как неологизмы, так и слова, уже активно используемые в языке и имеющие нормативный статус. Лексемы, попавшие в список претендентов, могут носить окказиональный характер и не всегда иметь дальнейшую лексикографическую кодификацию (как, к примеру, это происходит в некоторых англоговорящих странах).

Коннотативно-семантический диапазон слов довольно широкий: от нейтрально-оценочных до положительно маркированных (реже) и пейоративных (вплоть до инвективов, руга-

тельств – в молодёжном языке). Анализ показывает, что в целом наблюдается тенденция к выбору пейоративных названий. Символический характер таких лексем заключается в адгерентном потенциале их значений. В структурном плане отметим, с одной стороны, тенденцию к сокращениям, аббревиации, использованию небуквенных знаков, с другой стороны – частотное использование композитов.

Исследование структурных, семантических и функциональных особенностей слов года позволяет выявить и их социолингвистическую специфику. Слова года выбираются практически во всех странах немецкой речи и нередко представляют различные национальные и региональные варианты немецкого языка (т. е. речь идёт о диалектоспецифичности, или пространственном варьировании). Наблюдаются различия в частеречном выборе слов года, отражающиеся на диалектоспецифичности: если для национальных стандартов немецкого языка характерно превалирование существительных, то в региональных вариантах и диалектах – и других знаменательных частях речи, также имеющих номинативное значение. Можно отметить вариантность выбора лексем и синтаксических структур в диалектоспецифичных вариантах (например, выбор молодёжного слова года или экономических терминов) и в диафазной подсистеме языка (в номинации попадает литературная, разговорная, сниженная лексика).

Статья поступила в редакцию 30.05.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Е. И. Слово года / The Word of the Year: принципы отбора и подходы к изучению // Иностранные языки в высшей школе. 2018. № 2 (45). С. 7–14.
2. Будагов Р. А. Язык и культура: в 3 ч. Ч. 3: Социоллингвистика и стилистика / сост. А. А. Брагина, Т. Ю. Загрякина. М.: Добросвет, 2002. 160 с.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
4. Едличко А. И. Графическая вариативность как феномен политкорректности // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 60–68.
5. Иссерс О. С. От серьёзного – до смешного: игровой потенциал российского слова года // Политическая лингвистика. 2015. № 4. С. 25–31.
6. Мельник Ю. А. Социоллингвистические проекты «Слово года» как источник сведений о неологических процессах в современном русском языке: автореф. ... канд. филол. наук. Омск, 2018. 21 с.
7. Николаева Е. В. «Слова года» как лингвокультурные концепты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10–1 (76). С. 154–157.
8. Пфандль Х. Слова года: между лингвистикой и искусством (немецкие и русские слова года 2013 и 2014 гг.) // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры / под ред. Л. А. Вербицкой и др. В 15 т. Т. 11. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. С. 220–225.
9. Сапожникова Л. М. «Слова года» в немецкоязычных европейских странах: этнопсихоллингвистические и политические аспекты // Слово и текст: психоллингвистический подход: сборник научных трудов / под общ. ред. А. А. Залевской. Тверь: Тверской государственный университет, 2014. С. 74–78.
10. Соколянская Н. Н. Неологизмы и слова года // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 2. URL: <https://vestnik-mgou.ru/en/Articles/Doc/804> (дата обращения: 14.03.2019).
11. Стекольников Н. В. Слово как знак времени (социоллингвистический аспект) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 1. С. 27–31.
12. Чигашева М. А. Проблема эквивалентности перевода онимов с немецкого языка на русский // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 6 (33). С. 95–100.
13. Шмелёва Т. В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. 1993. № 1. С. 33–41.
14. Bär J. A. Die «Wörter des Jahres»: Zahlen und Fakten // Von «aufmüpfig» bis «Teuro»: die «Wörter der Jahre» 1971–2002 / J. A. Bär (hrsg.). Mannheim: Dudenverlag, 2003. S. 9–26.
15. Greule A. Das Unwort des Jahres. Eine neue Form der Sprachkritik in Deutschland // Brünner Beiträge zur Germanistik und Nordistik R5 = Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. Řada R, germanistická. 2000. S. 7–17.
16. Greule A. Wörter des Jahres, Jugendwörter, Unwörter und kein Ende. Kritische Einschätzung der Wort-/Unwort-Aktionen im deutschen Sprachraum // Текст i дискурс – Text und Diskurs. 2017. Nr. 10. S. 277–286.
17. Kuntzsch L. Die «Wörter des Jahres» im Unterricht für Mutterspachler und Deutschlernende // Von «aufmüpfig» bis «Teuro»: die «Wörter der Jahre» 1971–2002 / J. A. Bär. (hrsg.). Mannheim: Dudenverlag, 2003. S. 54–68.
18. Kuntzsch L. Die „Wörter des Jahres“ in Deutschland seit über 40 Jahren als Elemente von Diskursen und Texten // Текст i дискурс – Text und Diskurs. 2017. Nr. 10. S. 263–275.
19. Mayer O. Das „Wort des Jahres“ im Kontext politischer und gesellschaftlicher Ereignisse // Studien zur deutschen Literatur und Sprache (Japanische Gesellschaft für Germanistik, Sektion Tokai). 2011. Nr. 43. S. 89–95.

20. Muhr R. Das österreichische Wort des Jahres. Geschichte – Intentionen und Ergebnisse // APTUM – Zeitschrift für Sprachkritik und Sprachkultur. 2007. Nr. 1. S. 25–40.

REFERENCES

1. Abramova E. I. [The Word of the Year: Principles of Selection and Approaches to Research]. In: *Inostrannyye yazyki v vysshei shkole* [Foreign Languages in Higher Education], 2018, no. 2 (45), pp. 7–14.
2. Budagov R. A. *Yazyk i kul'tura. Ch. 3: Sotsiolingvistika i stilistika* [Language and culture. Part 3: Sociolinguistics and stylistics]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2002. 160 p.
3. Vezhbitskaya A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through key words]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2001. 288 p.
4. Edlichko A. I. [Graphic variability as a phenomenon of political correctness]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [The Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Cross-Cultural Communication], 2018, no. 4, pp. 60–68.
5. Issers O. S. [From serious stuff to funny things: language pun potential of the Russian “Word of the year”]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2015, no. 4, pp. 25–31.
6. Mel'nik Yu. A. *Sotsiolingvisticheskie proekty «Slovo goda» kak istochnik svedenii o neologicheskikh protsessakh v sovremennom russskom yazyke: avtoref. ... kand. filol. nauk* [Sociolinguistic projects “Word of the Year” as a source of information about neologisms development in modern Russian: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Omsk, 2018. 21 p.
7. Nikolaeva E. V. [“Words of the year” as linguocultural concepts]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2017, no. 10-1 (76), pp. 154–157.
8. Pfandl' Kh. [Word of the year: between linguistics and art (German and Russian words of the year 2013 and 2014)]. In: Verbitskaya L. A. et al., eds. *Russkii yazyk i literatura v prostranstve mirovoi kul'tury. T. 11* [Russian language and literature in the space of world culture: in 15 vols. Vol. 11]. St. Petersburg, MAPRYAL Publ., 2015, pp. 220–225.
9. Sapozhnikova L. M. [“Word of the year” in the German-speaking European countries: ethnopsycholinguistics and political aspects]. In: Zalevskaya A. A., ed. *Slovo i tekst: psikhologicheskii podkhod* [Word and text: psycholinguistic approach]. Tver, Tverskoi gosudarstvennyi universitet Publ., 2014, pp. 74–78.
10. Sokolyanskaya N. N. [Neologisms and word of the year]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2017, no. 2. Available at: <https://evestnik-mgou.ru> (accessed: 14.03.2019).
11. Stekol'nikova N. V. [Words as Landmarks in a Sociolinguistic Perspective]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication], 2017, no. 1, pp. 27–31.
12. Chigasheva M. A. [The problem of equivalent translation of onyms from German into Russian]. In: *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 2013, no. 6 (33), pp. 95–100.
13. Shmeleva T. V. [Keywords of the current moment]. In: *Collegium*, 1993, no. 1, pp. 33–41.
14. Bär J. A. Die «Wörter des Jahres»: Zahlen und Fakten. In: Bär J. A., hrsg. *Von «aufmüpfig» bis «Teuro»: die «Wörter der Jahre» 1971–2002*. Mannheim, Dudenverlag, 2003, S. 9–26.
15. Greule A. Das Unwort des Jahres. Eine neue Form der Sprachkritik in Deutschland. In: *Brünner Beiträge zur Germanistik und Nordistik R5 = Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. Řada R, germanistická*, 2000, S. 7–17.

16. Greule A. Wörter des Jahres, Jugendwörter, Unwörter und kein Ende. Kritische Einschätzung der Wort-/Unwort-Aktionen im deutschen Sprachraum. In: *Tekst i diskurs – Text und Diskurs*, 2017, Nr. 10, S. 277–286.
17. Kuntzsch L. Die «Wörter des Jahres» im Unterricht für Muttersprachler und Deutschlernende. In: Bär J. A., hrsg. *Von «aufmüpfig» bis «Teuro»: die «Wörter der Jahre» 1971–2002*. Mannheim, Dudenverlag, 2003, S. 54–68.
18. Kuntzsch L. Die „Wörter des Jahres“ in Deutschland seit über 40 Jahren als Elemente von Diskursen und Texten. In: *Tekst i diskurs – Text und Diskurs*, 2017, Nr. 10, S. 263–275.
19. Mayer O. Das „Wort des Jahres“ im Kontext politischer und gesellschaftlicher Ereignisse. In: *Studien zur deutschen Literatur und Sprache (Japanische Gesellschaft für Germanistik, Sektion Tokai)*, 2011, Nr. 43, S. 89–95.
20. Muhr R. Das österreichische Wort des Jahres. Geschichte – Intentionen und Ergebnisse. In: *APTUM – Zeitschrift für Sprachkritik und Sprachkultur*, 2007, Nr. 1, S. 25–40.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Едличко Анжела Игоревна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: ang299@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anzhela I. Edlichko – PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of German Language and Culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: ang299@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Едличко А. И. Главные слова года: структурно-функциональная и социолингвистическая характеристика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 80–97.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-80-97

FOR CITATION

Edlichko A. I. Key words of the year: structural, functional, and sociolinguistic characteristics. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 4, pp. 80–97.
10.18384/2310-712X-2019-4-80-97